

рый будет зваться сэром Галахад, добрый рыцарь, через кого придет спасение всей Нездешней страны, и он же достигнет Святого Грааля.

И вот явилась к нему дама по имени Брузена, и так сказала она королю:

– Сэр, да будет вам ведомо, что сэр Ланселот из всех женщин в мире любит одну лишь королеву Гвиневеру. Так что вам остается только поступить, как я вас научу, и я сделаю так, что он возьмет с вашей дочерью, а сам будет думать, что это королева Гвиневера.

– Ах, любезная дама, – сказал король, – значит, вы надеетесь, что вам удастся это устроить?

– Сэр, – она отвечала, – я готова поручиться жизнью, только предоставьте это дело мне.

Ибо эта дама Брузена была великая ворожея, одна из искуснейших колдуний мира в те времена. И в недолгом времени устроила дама Брузена так, что к сэру Ланселоту явился человек, ему хорошо знакомый, и он принес сэру Ланселоту кольцо словно бы от самой королевы Гвиневеры. Уж конечно, увидев этот знак, сэр Ланселот вспыхнул страстью, как никогда.

– Где моя возлюбленная? – воскликнул он.

– В замке Каз, – отвечал посланец, – всего лишь в пяти милях отсюда.

И сэр Ланселот вознамерился быть там в ту же ночь. А эта дама Брузена, с соизволения короля Пелеса, поспешила отослать в замок Каз прекрасную Элейну с двадцатью пятью рыцарями.

Под вечер прискакал в замок сэр Ланселот и был встречен там радушно людьми, которые показались ему доверенными слугами королевы Гвиневеры. Лишь только спешившись, спросил сэр Ланселот, где же королева. И леди Брузена ему ответила, что королева на своем ложе.

Тут все люди разошлись, и сэр Ланселот был препровожден в королевин покой. Туда леди Брузена принесла ему кубок вина, и лишь только он испил того вина, как сразу так захмелел и распалился, что не имел силы долее медлить ни мгновения, но поспешил сразу же на ее ложе. И при этом верилось ему, что девица Элейна – это королева Гвиневера. И, уж конечно, сэр Ланселот был счастлив, и леди Элейна тоже была счастлива заключить сэра Ланселота в свои объятия, ибо она-то знала, что в ту ночь она понесет от него сэра Галахада, который станет первым рыцарем мира.

И провели они вместе на ложе ночь и утро, и хотя было уже не рано, однако все окна и щели в том покое были закрыты наглухо, так что не видно было наступления дня.

3

Но вот сэр Ланселот вдруг очнулся, встал, подошел к окну, и лишь только распахнул он ставни, как чары разрушились. Понял он, как он ошибся.

– Увы! – сказал он, – зачем дожил я до этого дня, ведь теперь я опозорен!

И он выхватил меч свой и сказал:

– Предательница! Кто ты, та, с кем провел я всю эту ночь? Ты умрешь от моей руки на этом месте!

Тогда прекрасная леди Элейна выскользнула из постели нагая и, упав на колени пред сэром Ланселотом, взмолилась:

– Любезный, великодушный рыцарь сэр Ланселот! Ты приходишь из королевского рода, и потому я взываю к тебе о милосердии! И как есть ты прославленный по всему миру благороднейший из рыцарей, молю, не убивай меня, ибо во чреве моем я зачала от тебя первейшего, лучшего рыцаря мира.

– А, коварная предательница! Зачем ты меня обманула? Говори сей же миг: кто ты?

– Сэр, – она отвечала, – я – Элейна, дочь короля Пелеса. И с тем он поднял ее с колен, обнял и поцеловал, ибо она была прекрасна собой и к тому же приветлива и молода и рассудительна, как редко какая женщина в те времена.

– Да поможет мне Бог, – молвил сэр Ланселот, – я не должен винить в этом тебя, но лишь ту, которая сотворила надо мною это колдовство, надо мною и над тобою. И если только она попадетсЯ мне, эта дама Брузена, она лишится головы за свою ворожбу, ибо ни один рыцарь не был так обманут, как я нынешней ночью.

А она тогда сказала:

– Господин мой сэр Ланселот, умоляю вас, навещайте меня, когда только будет к тому у вас возможность, ибо я подчинилась пророчеству, которое открыл мне мой отец. По его велению и во исполнение пророчества я отдала тебе величайшее сокровище и прекраснейший цветок, каким